

«ГНАТЬ НЕМЦЕВ НА МОРОЗ!»: приказ Ставки № 0428

В истории Великой Отечественной войны издание и исполнение войсками Красной армии приказа Ставки Верховного главного командования № 0428 от 17 ноября 1941 г. жечь лютой зимой свои же населенные пункты относится к числу малоизвестных страниц. Цель данной статьи познакомить читателя с причинами и обстоятельствами появления этого приказа, его истоками и последствиями для противника и населения прифронтовых районов, для подпольщиков и партизан.

На мой взгляд, причины столь жестокого приказа Ставки были связаны с грубейшими просчетами руководства СССР и Германии. Так, Гитлер, замышляя «молниеносную» войну против СССР, которая должна продолжаться не более 2–3 месяцев и победоносно завершиться до наступления зимы, к концу 1941 г. оставил свою армию без теплого обмундирования. При этом исследователи обычно ссылаются на опыт войны в Европе, успехи которой вскружили голову фюреру и его генералитету. Действительно, успехи вермахта на европейском театре военных действий были поразительными¹, они как будто подтверждали правильность установки немецкого генералитета на стратегию «молниеносной» войны. Однако, что хорошо для Европы, не всегда пригодно для России, с ее огромной территорией, плохими коммуникациями и суровыми климатическими условиями. Эти обстоятельства, конечно, беспокоили высшее политическое и военное руководство Германии, заставляли его заранее просчитывать сценарии войны против СССР и их возможные последствия. В свою очередь советское руководство настороженно следило за действиями немецкого генералитета. Руководитель разведывательно-диверсионных служб НКВД СССР генерал П.А. Судоплатов в своих мемуарах отмечал, что еще в 1937 г. советской разведкой были добыты документальные сведения об оперативно-стратегических играх, проведенных командованием рейхсвера (позже вермахта). После оперативно-стратегических игр появилось так называемое завещание Секта, в котором говорилось, что Германия не сможет выиграть войну с Россией, если боевые действия затянутся на срок более двух месяцев. При этом в течение первого месяца войны нужно будет захватить Ленинград, Киев и Москву, разгромить основные силы Красной армии, оккупировать главные центры военной промышленности и добычи сырья в европейской части СССР². Недавно опубликованные новые немецкие источники свидетельствуют, что даже Гитлер не верил прогнозам своего генералитета относительно столь коротких сроков войны. Адъютант Гитлера Н. фон Белов в своих мемуарах отметил, что Гитлер рассчитывал в 1941 г. разбить лишь советские приграничные части и выйти на линию Псков – Смоленск – Киев, овладеть Прибалтикой и Ленинградом, а на юге достигнуть Ростова. Наступление на Москву должно было вестись только с 1942 г.³ При этом Гитлер считал, что основные советские города до зимы будут все-таки заняты вермахтом, в них комфортно разместятся немецкие солдаты и офицеры, следовательно, можно избежать огромных финансовых и материальных затрат на изготовление нетрадиционной для Германии зимней армейской одежды.

Однако в реальности до начала холодов немцам не удалось овладеть ни Москвой, ни Ленинградом. Восточная армия вермахта встретила морозную зиму в окопах, без теплой одежды. Каково приходилось немецким солдатам, свидетельствуют мемуары капитана вермахта Б. Винцера. Зима 1941 г. его застала в районе Валдая. «После первых снегопадов внезапно ударили морозы... Участились случаи, когда люди отморозивали ноги, руки или лицо. Если раненых не удавалось сразу вынести за линию огня, они погибали мучительной смертью. Павшие в бою за короткий срок окоченевали:

* **Басюк Иван Александрович**, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь).

трупы, изуродованные судорогой, укладывались, как дрова, штабелями, в сараях, так как их невозможно было похоронить в земле. Первоначально мы пытались взрывами зарядов динамита готовить могилу, но почти безуспешно. Мертвые, как и живые, должны были ждать наступления весны». Капитан Винцер пишет, что солдаты его роты с наступлением холодов не получили никакой теплой одежды, только часовым выдавались полушубки и валенки, добытые в России⁴.

Катастрофические условия, в которых оказалась Восточная армия, заставили руководство Германии искать пути выхода из создавшегося положения. Как свидетельствует военный дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера, на совещаниях у Гитлера неоднократно поднимались вопросы об обеспечении Восточной армии теплым обмундированием. 20 декабря 1941 г. Гитлер отдал распоряжения о неотложных мерах по организации обогрева замерзающих солдат. Он потребовал для нужд фронта насильственно изымать у советских пленных и у местного гражданского населения зимнюю одежду, а также с помощью взрывов фугасных снарядов готовить «окопы-укрытия», создавать для солдат «отапливаемые опорные пункты» и др.⁵ Но эти меры не решали проблемы. Изъятые у советского населения затрепанные кафтаны и полушубки не отвечали немецким войсковым стандартам, они не годились для снабжения войск. Для устройства «отапливаемых опорных пунктов» передовые немецкие части не имели ни строительных материалов, ни соответствующего оборудования⁶.

Вместе с тем у германского руководства были и удачные решения. По воспоминаниям Героя Советского Союза полковника в отставке И.Д. Лебедева, немцам удалось в короткие сроки поставить в свои войска компактные чугунные печки, предназначенные для обогрева блиндажей. Согласно оценке Лебедева, это была «чудо-печка» небольших размеров, она легко переносилась двумя солдатами. Печка славилась тем, что на самом неприхотливом топливе она давала много тепла, способна была обогреть довольно вместительный блиндаж. Советские солдаты, заняв немецкие позиции, «охотились» за чудо-печками; солдат, завладевший таким трофеем, становился героем дня, а добытая им печка – ротным имуществом, она никогда насильно не изымалась начальством.

Немецким руководством изыскивались и внутренние резервы для снабжения войск Восточной армии теплой одеждой. Гитлер вынужден был обратиться к нации с призывом о пожертвованиях теплых вещей для воюющих в Советском Союзе немецких солдат. Однако в Германии, в отличие от России, мужское население не носило зимней одежды, пригодной для фронта, поэтому наиболее активно на призыв фюрера откликнулись немецкие женщины. В результате, как отмечает Б. Винцер, «самолеты доставляли теперь весной (1942 г. – *И.Б.*) зимнее обмундирование, которое в Германии собрали для фронта: дамские шубы и вязаные кофты, пуловеры для лыжных прогулок и цветные шали, мохнатые шапки и меховые кофты из старинного бабушкиного сундука»⁷. Разумеется, использовать в частях такой сугубо дамский гардероб было делом не простым, но тем из солдат, кто провел на Восточном фронте зиму 1941/1942 гг., по приказу Гитлера была вручена специальная медаль, которую между собой немецкие солдаты называли не иначе как «орден за отмороженное мясо»⁸.

Срыв стратегии «блицкрига», повлекший боевые действия в зимних условиях, выявил и другие существенные трудности. В частях Восточной армии не оказалось низкотемпературных оружейных смазок. Американский историк С. Митчем, ссылаясь на немецкие источники, утверждает, что зимой 1941 г. под Москвой немецкая «артиллерия оказалась совершенно беспомощной, поскольку немецкая армия не располагала необходимыми смазочными материалами, чтобы защитить движущиеся части орудий»⁹. Замерзание коснулось не только артиллерии и стрелкового вооружения, но и всего подвижного состава армии вермахта. Лишь 30% подвижной техники немецкой армии находилось в рабочем состоянии: «Танки также застыли в бездействии, потому что их оптические прицелы оказались совершенно непригодными для столь низких температур»¹⁰.

Несмотря на все усилия, руководству Германии не удалось зимой 1941/1942 гг. обеспечить Восточную армию теплой одеждой. Генерал Гальдер в своем военном дневнике сокрушался, что проблема зимнего обмундирования осталась не решенной и в январе 1942 г., поэтому немецкие войска в России «просто-напросто не могут больше выдерживать морозы, превышающие 30 градусов»¹¹. Гитлер попытался решить проблему зимнего обмундирования в приказном порядке. Он потребовал энергично внушать войскам «чувство превосходства над противником», а выражение «русская зима» «изъять из употребления»¹².

Активные боевые действия Красной армии, воздействие зимних условий, обусловили значительные потери немецкой армии в живой силе и боевой технике¹³. Некоторые историки пытаются оправдать неудачи немецких войск в зимней кампании 1941/1942 гг. только суровой русской зимой. Такой подход, на мой взгляд, явно односторонний. Ведь погода была одинаковой как для советских, так и для немецких войск. Иное дело, что советские войска имели добротную зимнюю экипировку – овчинные полушубки, теплые ватные штаны, валенки, шапки-ушанки. Экипировка немецких солдат осталась прежней: шинель, куртка и штаны из эрзац-сукна, ботинки; правда, в зимних условиях им дополнительно выдавали подкладку под шинель, теплое белье и теплые носки. Следовательно, не морозы, а стратегический просчет высшего руководства Германии – установка на несостоявшийся «блицкриг» – вот одна из главных причин неудач немецких войск в зимней кампании 1941/1942 гг. По свидетельству фронтовика И.Д. Лебедева, некоторые предметы зимней одежды к концу войны получили лишь немецкие офицеры; в экипировке солдат существенных изменений не произошло. Историкам еще предстоит объяснить это, но факт остается фактом: Германия, могущественная страна Европы, так и не сумела решить, казалось бы, простой проблемы – одеть и обуть своего солдата по зимним условиям, в то время как руководство Советского Союза исключительно из собственных внутренних ресурсов сумело своевременно справиться с этой задачей.

Просчет Гитлера с зимней амуницией имел трагические последствия не только для Германии, но и для... Советского Союза. В современной литературе отмечается, что высшее руководство СССР осознавало неизбежность войны с гитлеровской Германией. Оставалось лишь неясно, когда ожидать начала боевых действий и когда приступить к развертыванию адекватных противнику советских приграничных группировок? Известно, что И.В. Сталин, несмотря на предложения Генштаба, летом 1941 г. этого сделать не разрешил. Однако исследователи, на мой взгляд, не приводят убедительных обоснований, почему Сталин поступил в то время именно так, а не иначе. Часть исследователей объясняет поведение Сталина его излишней осторожностью, желанием избежать крупных провокаций, которые могли бы подтолкнуть Германию к войне. Другие упрекают Сталина в неоправданном доверии к Гитлеру и его мирным заверениям. На мой взгляд, имеет право на существование еще одна версия, которая объясняет поведение Сталина в 1941 г. Эта версия основана на критериях, которыми он руководствовался, определяя степень готовности Германии к войне. Накануне войны он поставил перед военной разведкой вопрос: готова ли немецкая армия к боевым действиям в условиях надвигающейся зимы? Руководители разведки доложили Сталину, что вермахт не располагал ни запасами теплой одежды, ни горюче-смазочными материалами для боевой техники, пригодными для использования при низких температурах. По оценке советских специалистов, немецкая армия в 1941 г. располагала лишь летне-осенней одеждой, поэтому не могла вести успешные военные действия в условиях русской зимы. Выход для Германии был один: срочный пошив для Восточной армии утепленной формы, возможно, аналогичной советской: полушубков, ватных брюк, шапок-ушанок и т.д., на что пришлось бы закупить более 20 млн овчин, большие объемы шерсти и хлопка и потратить на пошив зимней амуниции не менее 1.5–2 лет. Если даже этот срок уменьшить вдвое (принимая во внимание немецкую организованность), то и тогда Германия смогла бы подготовиться к войне против СССР не раньше

лета 1942 г. Сталин справедливо полагал, что столь огромные закупки овчин и хлопка невозможно будет скрыть от советской разведки, поэтому надо уметь выжидать и не поддаваться на провокации. Как только советская разведка установит такие факты, в СССР будут приняты ответные меры, будет включен своеобразный «стратегический счетчик» – отсчет времени до начала войны. На взгляд Сталина, за это время (не менее года) Советский Союз успеет осуществить передислокацию своих войск, привести в боеготовность приграничные округа, создать адекватные немецким советские приграничные группировки, провести мобилизацию и т.д.

Стоит ли удивляться, что ни в директиве наркома обороны СССР № 503859сс/ов от 14 мая 1941 г. о прикрытии западной границы, ни в оперативных документах штаба Западного особого военного округа по ее выполнению даже не упоминались приграничные немецкие группировки, словно их вовсе не существовало¹⁴. Военнослужащим приграничных военных округов внушалось, что войны в ближайшее время не ожидается. Ветеран Великой Отечественной войны Н.С. Халилов вспоминал: «20 июня (1941 г. – *И.Б.*) нашу 29-ю дивизию посетил командующий округом генерал армии Д. Павлов. Когда мы построились, он выступил перед нами с речью. Мне, в частности, запомнились из нее такие слова: “Некоторые из вас думают, что скоро будет война. Никакой войны не будет. У нас с Германией существует договор. В настоящее время я проверяю войска округа. Теперь вот проверяю и вас. И в панику бросаться не советую”»¹⁵.

Скопление у границ Белоруссии мощных немецких группировок всякому здравомыслящему человеку указывало: война не за горами. Предчувствие близкой войны господствовало и среди местных жителей приграничной полосы. Вспоминает ветеран войны И. Чопп, который в 1941 г. служил в 141-м полку 85-й стрелковой дивизии в окрестностях Гродно: «По проселку из ближнего села в город (Гродно. – *И.Б.*) утром и обратно вечером шли крестьяне. Если у нас не было занятий, некоторые из них охотно останавливались, чтобы закурить, переброситься несколькими словами. “Пан, – говорили они доверительно, вполголоса, – скоро будет война. Герман придет”. “Не может этого быть, – возражали мы. – По радио передавали, да и в газетах – не будет войны!”. “Не, пан, – с печальной уверенностью повторял собеседник, – будет. Герман на границе такую силу собрал, что война будет очень скоро”. “Ерунда это, болтовня! – отвечал на наши вопросы о возможной войне политрук. – Вы что, выступление товарища Молотова по радио не слышали? Газеты читать нужно. Капиталисты не рискнут начать войну”»¹⁶.

Предвоенные события сложились так, что Гитлер не дал повода Сталину для включения «стратегического счетчика». Сделав ставку на «молниеносную» войну, он в 1941 г. начал боевые действия без запасов зимней одежды, надеясь до наступления холодов разбить Красную армию и разместить в захваченных советских городах свои войска. Как известно, этого не произошло. Немецкие войска встретили зиму в полевых условиях, к которым не были подготовлены ни материально, ни морально. Это был крупный стратегический просчет Гитлера и его генералитета.

Не менее крупный стратегический просчет допустил и Сталин. Безоглядно полагаясь на свой «счетчик», он упустил время, не принял своевременных решений по осуществлению неотложных оборонных мероприятий. Все это повлекло огромные потери Красной армии в начале войны. События, которые произошли летом 1941 г. на территории Белоруссии, военные историки называют не иначе, как *военной катастрофой*. Современные исследования показывают, что Западный особый военный округ, войска которого дислоцировались на территории Белоруссии, к началу боевых действий имел достаточно сил и средств, чтобы оказать достойное противодействие противнику¹⁷. Однако войска округа не были подготовлены к боевым действиям. Не были созданы адекватные немецким советские приграничные группировки, из-за чего сложилась парадоксальная ситуация: противник наступал в направлениях (местах), где имелись лишь незначительные советские силы¹⁸. Не встретив должного противодействия, не-

мецкие войска прервали советскую оборону и уже 28 июня 1941 г. соединились под Минском, образовав печально известный Новогрудский «котел», первый крупный «котел» начального периода Великой Отечественной войны¹⁹. В журнале боевых действий Западного фронта записано, что в итоге 10-дневных боев противнику удалось вторгнуться на нашу территорию на глубину 350–400 км и достигнуть рубежа реки Березина. Средний темп наступления немецких частей в первые 5 дней с начала войны составил до 60 км в сутки, а за весь период с 22 по 30 июня 1941 г. – до 45 км в сутки²⁰. К 10 июля 1941 г. немецкие войска были уже под Смоленском, последним крупным городом перед Москвой. Западный фронт, как и соседние советские фронты, понес колоссальные потери в личном составе и боевой технике.

Чтобы представить общие потери советских войск на территории Белоруссии летом 1941 г., обратимся к авторитетному источнику – статистическому исследованию «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах», которое, по заданию правительства Российской Федерации, было подготовлено группой военачальников, ученых и архивистов. В исследовании отмечается, что в Белорусской стратегической оборонительной операции (22 июня – 9 июля 1941 г.) участвовали войска Западного фронта (625 тыс. человек), безвозвратные потери которого за период операции составили 341 012 человек, санитарные – 76 717²¹. О потерях немецких войск на территории Белоруссии до сих пор нет точных сведений. В распоряжении исследователей имеются лишь косвенные данные. В дневниковой записи генерал-полковника Ф. Гальдера от 6 июля 1941 г. читаем: «Потери на 3 [июля]: Ранено – 38 809 человек (в том числе 1 403 офицера); убито – 11 822 человека (в том числе 724 офицера); пропало без вести – 3 961 человек (в том числе 66 офицеров). Всего потеряно около 54 000 человек»²². Гальдер отметил общие потери по Восточному фронту, состоявшему из групп армий «Север», «Центр» и «Юг». Чтобы иметь хотя бы приблизительное представление о немецких потерях на территории Белоруссии и части Прибалтики, следует общую цифру потерь (54 тыс.) немецкой Восточной армии разделить на 3; получается 18 тыс. человек. Несмотря на то, что цифра потерь немецкой армии «Центр» условна, ее сравнение с потерями Красной армии на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике говорит само за себя. Западный фронт за 3 неполные недели войны потерял более половины личного состава, тяжелого вооружения; войска фронта утратили управляемость и боеспособность, они были не в состоянии выполнить возложенную на них задачу – прикрыть стратегическое направление на Смоленск и Москву. Фронт как оперативно-стратегическая единица фактически перестал существовать. Таковы катастрофические (иного слова и не подобрать) последствия крупного военно-политического просчета советского руководства. Однако и войска вермахта летом и в начале осени 1941 г. не решили главной задачи – за 2–3 месяца, до наступления зимних холодов, они *не завоевали СССР*. Более того, стал очевиден крах стратегии «молниеносной» войны. Война приняла крайне нежелательный для Германии затяжной характер, боевые действия развернулись на огромном пространстве от Балтики до Кавказа.

Советское руководство стремилось усугубить положение немецких войск, вызвать среди них массовое недовольство и тем самым ослабить их боевой дух. В этих целях 17 ноября 1941 г. был издан приказ Ставки Верховного главного командования № 0428 за подписью Сталина. В приказе утверждается, что «германская армия плохо приспособлена к войне в зимних условиях, не имеет теплого одеяния (так в документе. – И.Б.) и, испытывая огромные трудности от наступивших морозов, ютится в прифронтовой полосе в населенных пунктах». Далее сказано, что войска противника встретили упорное сопротивление наших частей, поэтому вынужденно перешли к обороне и расположились в населенных пунктах вдоль дорог на 20–30 км по обе их стороны. «Лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод, в поле, выкурить из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом, – говорилось в приказе, – такова неотложная задача, от решения которой во многом зависит

ускорение разгрома врага и разложение его армии». Ставка приказывала военным советам фронтов и отдельных армий «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог». Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе Ставка потребовала «бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами». Ставка поставила задачу «в каждом полку создавать команды охотников по 20–30 человек – каждая для взрыва и сжигания населенных пунктов, в которых располагаются войска противника». В команды «охотников» требовалось подбирать «наиболее отважных и крепких в политико-моральном отношении бойцов, командиров и политработников, тщательно разъясняя им задачи этого мероприятия». Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов, в которых расположены немецкие войска, Ставка требовала представлять к правительственным наградам. При вынужденном отходе частей Красной армии ставилась задача уводить с собой гражданское население и «обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать». Для исполнения таких задач предполагалось использовать выделенные в полках команды охотников. Приказ требовал, чтобы военные советы фронтов и отдельных армий «систематически проверяли, как выполняются задания по уничтожению населенных пунктов в указанном выше радиусе от линии фронта»²³. В войсках, среди партизан и подпольщиков приказ Ставки № 0428 назвали одной фразой: «Гнать немцев на мороз!». Под таким названием этот документ упоминается в мемуарной и научной литературе.

Положение гражданского населения прифронтной полосы усугублялось еще и тем, что немецкие войска также получили приказ авиацией и артиллерией сжигать в прифронтной полосе все населенные пункты дотла, чтобы не дать советским войскам использовать их для обогрева и размещения²⁴. Получилось почти как в известном советском кинофильме: белые – грабят, красные – грабят, куда крестьянину податься? Только в 1941 г. все обстоит еще более жестоко и бесчеловечно: дотла выжигали деревни и города современными средствами – и артиллерией, и авиацией, и командами добровольцев-факельщиков... И свои, и чужие... Ставка брала под жесткий контроль «работу» по уничтожению своих же населенных пунктов. Приказ требовал доносить в Ставку через каждые 3 дня, сколько и какие населенные пункты уничтожены и какими средствами²⁵. Требовалось, чтобы показатели изо дня в день арифметически наращивались. Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков 29 ноября 1941 г. доносил в Ставку, что во исполнение требования ее приказа № 0428 сформированы для действий в тылу группы «факельщиков» общей численностью 500 человек. Только в полосе 5-й армии всеми видами огня и диверсионных групп полностью уничтожены 53 населенных пункта²⁶. Разумеется, о судьбе гражданского населения – женщин, детей и стариков сожженных городов и деревень – в донесении Жукова ничего не говорилось.

В осуществлении приказа Ставки № 0428 важная роль отводилась Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, которая была сформирована 27 июня 1941 г. «для выполнения особых заданий народных комиссаров внутренних дел и обороны СССР». Комплектовался ОМСБОН из сотрудников наркоматов внутренних дел и государственной безопасности, из числа спортсменов, комсомольцев, иностранцев по направлению Коминтерна²⁷. По свидетельству П.А. Судоплатова, особая группа при наркомате внутренних дел СССР и ее войсковое соединение ОМСБОН насчитывали более 25 тыс. солдат и командиров, которые и «стали основой диверсионных формирований, посылавшихся на фронт и забрасывавшихся в тыл врага». Судоплатов утверждает, что «в тыл врага было направлено более двух тысяч оперативных групп общей численностью 15 тысяч человек»²⁸.

По приказу Ставки в уничтожении своих же населенных пунктов должны были участвовать и партизаны. Обратимся к воспоминаниям известного ветерана диверсионно-подрывного дела И.Г. Старинова. «В 1941 году зима была лютая, ранние морозы начались уже в ноябре. И вот появилась установка: “Гони немцев на мороз!”». На взгляд ветерана, эта установка появилась по опыту советско-финляндской войны. Он вспоминает случай, когда советские войска расположились в финских домах, и в двух из них взорвались мины замедленного действия. Находившиеся там бойцы погибли. После этого советские войска финские деревни не занимали. «Но мы их не жгли», – утверждает И.Г. Старинов. Дома стояли пустыми, советские войска мерзли в окопах. «И вот теперь идет у нас война и эта команда: “Гони немцев на мороз!”». Они ведь в домах вместе с местными жителями располагались. Немцы быстро этой ситуацией воспользовались. Дескать, не хотите вместе с детьми оказаться на тридцатиградусном морозе, идите и охраняйте себя сами от поджигателей. Так очень быстро стало расти у немцев число полицаяев. Получилось, что мы сами подтолкнули местных жителей к немцам». Илья Григорьевич ссылается на пример Украины, на территорию которой, в тыл врага, к декабрю 1941 г. было переброшено 35 тыс. человек для участия в партизанско-диверсионной деятельности, как раз к моменту появления приказа Ставки «Гони немцев на мороз!». Прошло чуть более года, и их осталось 4–5 тыс. человек. Почему так случилось? «После этого лозунга (“Гони немцев на мороз!” – И.Б.) немцы сформировали полицию численностью около 900 тысяч, – утверждает И. Старинов. – Это результат сталинского удара по партизанам»²⁹. В годы войны и в послевоенное время советские люди воспитывались на подвиге комсомолки Зои Космодемьянской. Она была задержана и передана немецким властям жителями д. Петрищево (Московская обл.), когда пыталась выполнить приказ Ставки № 0428. Поджечь деревню в то время считалось подвигом, соизмеримым с высоким званием Героя Советского Союза.

Ожесточенные удары Красной армии, партизан, диверсионных формирований ОМСБОН, массовые поджоги населенных пунктов, зимние холода и суровые полевые условия отрицательно сказались на моральном духе немецких войск. В разведывательной сводке штаба Можайского сектора охраны Московской зоны от 27 ноября 1941 г. отмечалось: «По данным опроса пленных, моральное состояние немецких солдат крайне низкое, имеют факты дезертирства, солдаты завшивели, утомлены и заявляют, что если их в ближайшее время не отведут на отдых, то они сами уйдут с фронта»³⁰.

Как сегодня можно оценить приказ Ставки № 0428? Международное гуманитарное право устанавливает, что гражданское мирное население не может являться объектом военного нападения³¹, следовательно приказ Ставки № 0428 – грубейшее нарушение его норм. Приказ Ставки жечь жилье, «гнать немцев на мороз», как справедливо отмечал В.И. Боярский, «вынуждали население в целях выживания самим охранять свои деревни, бороться с “поджигателями”, все это объективно толкало местное население к сотрудничеству не с партизанами, а с немецкими оккупантами»³². Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов то, что приказ Ставки был принят в наиболее критический момент войны, когда противник стоял у ворот Москвы. В этой связи приказ выглядит как акт крайнего *отчаяния* советского руководства, когда оно *вынуждено* было использовать для обороны страны все, даже самые невероятно жестокие методы противодействия врагу. В то же время очевидно, что советское руководство отдавало дань лишь сиюминутной задаче – усугубить положение противника, не задумываясь о возможных последствиях своих невероятно жестоких решений для страны, армии и партизан.

Примечания

- ¹ Советские Вооруженные силы: Вопросы и ответы. Страницы истории / Сост. П.Н. Бобылев, А.П. Бокарев, С.В. Липицкий, М.Е. Монин. М., 1987. С. 224.
- ² *Судоплатов П.А.* Спецоперации: Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 2005. С. 299, 300.
- ³ *Белов Н.* Я был адъютантом Гитлера: 1937–1945 / Пер. с немец. Г. Рудого. Смоленск, 2003. С. 322, 324.
- ⁴ *Винцер Б.* Солдат трех армий: Мемуары немецкого офицера / Пер. с немец. Н.М. Гнединой, А.Е. Гнедина. М., 1971. С. 199, 200.
- ⁵ *Гальдер Ф.* Военный дневник 1941–1942 / Пер. с немец. И. Глаголева. М.; СПб., 2003. С. 617, 619, 620, 621.
- ⁶ Там же. С. 619.
- ⁷ *Винцер Б.* Указ. соч. С. 208.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Митчем С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы / Пер. с англ. И. Соколова, А. Бушуева, Т. Бушуевой, С. Минкина. Смоленск, 1998. С. 214.
- ¹⁰ Там же. С. 216.
- ¹¹ *Гальдер Ф.* Указ. соч. С. 641.
- ¹² Там же. С. 620.
- ¹³ Там же. С. 708.
- ¹⁴ *Басюк И.А.* Начальный период Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Гродно, 2003. С. 105–114.
- ¹⁵ В июне 1941-го: (Воспоминания участников боев на Гродненщине). Кн. 2. Гродно, 1999. С. 93.
- ¹⁶ Там же. С. 14.
- ¹⁷ *Басюк И.А.* Начальный период Великой Отечественной войны... С. 125–137.
- ¹⁸ Там же. С. 145.
- ¹⁹ *Басюк И.А.* Новогрудский «котел». Гродно, 1998.
- ²⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, ф. 208, оп. 2511, д. 207, л. 67, 68.
- ²¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 163.
- ²² *Гальдер Ф.* Указ. соч. С. 94.
- ²³ Приказ Ставки Верховного главного командования № 0428, 17 ноября 1941 г. // Советский Союз в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Тыл. Оккупация. Спротивление. М., 1993. С. 69.
- ²⁴ *Гальдер Ф.* Указ. соч. С. 620.
- ²⁵ Приказ Ставки Верховного главного командования... С. 69.
- ²⁶ *Бешанов В.В.* Танковый погром 1941 года: (Куда исчезли 28 тысяч советских танков?). Минск, 2004. С. 353.
- ²⁷ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1975. С. 517.
- ²⁸ *Судоплатов П.А.* Указ. соч. С. 203, 208, 209.
- ²⁹ *Старинов И.Г.* Второй фронт // *Боярский В.И.* Партизаны и армия: История утерянных возможностей. Минск; М., С. 261, 266, 267.
- ³⁰ Внутренние войска в Великой Отечественной войне... С. 527.
- ³¹ *Толочко О.Н.* Международное гуманитарное право. Гродно, 2004. С. 56–59.
- ³² *Боярский В.И.* Партизаны и армия... С. 161.